

Киева Зуфира Хаджибикаровна

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ В ИНГУШКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена лексико-семантическому явлению синонимии в современном ингушском языке, исследование которого непосредственно связано с описанием значения и смысла языковых единиц. Определены основные факторы и условия, способствующие развитию синонимии в лексической системе ингушского языка. Рассмотрены отличительные характеристики основных типов синонимов, выявлены семантические, структурно-словообразовательные и функциональные особенности синонимов ингушского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 2. С. 104-107. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Вакулич Л. А. Диминутивы и аугментативы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pws-conf.ru/nauchnaya/lss-2008/213-lingvistika/5833-diminutivyi-i-augmentativ.html> (дата обращения: 10.03.2017).
2. Калашникова А. А. Лингвистический подход к поисковой оптимизации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 7-2. С. 183-185.
3. Калашникова А. А., Ковалева И. В. Устноподобность как инструмент влияния в коммуникативной блог-среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 5. С. 367-369.
4. Крылова М. Н. Способы выражения эмоций в социальных сетях [Электронный ресурс] // Филология и литературоведение. 2016. № 1. URL: <http://philology.snauka.ru/2016/01/1841> (дата обращения: 26.01.2017).
5. Самигуллина А. С. Уменьшительность: лингвокогнитивный подход: на материале английского, немецкого и русского языков: дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2003. 219 с.
6. Herring S. C. Relevance in computer-mediated conversation [Электронный ресурс] // Handbook of Pragmatics of Computer-Mediated Communication. Berlin: Mouton de Gruyter, 2013. P. 245-268. URL: <http://info.ils.indiana.edu/~herring/relevance.pdf> (дата обращения: 26.01.2017).

DIMINUTIVE AS A PRAGMATICON TOOL IN THE DISCOURSE OF SOCIAL NETWORKS

Kalashnikova Anna Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Don State Technical University
kalashnikoffanna@gmail.com

Kalashnikov Igor' Anatol'evich, Ph. D. in Economics, Associate Professor
Rostov State Transport University
kalashnikoff@list.ru

The relevance of the study is due to an increase in the frequency of the use of grammatical and lexical variant forms in the modern computer-mediated environment. The article is aimed at revealing the pragmlinguistic specificity of using diminutive constructions in social networks. By now in the discursive field of social networks a specific lexical layer has already been formed, in which whole subsystems of diminutive constructions are distinguished. In the discourse of social networks diminutive can perform one of three functions: positivising, pejorative and signifying.

Key words and phrases: social network; diminutive; diminutivity; discourse; computer-mediated communication.

УДК 811.351.43

Статья посвящена лексико-семантическому явлению синонимии в современном ингушском языке, исследование которого непосредственно связано с описанием значения и смысла языковых единиц. Определены основные факторы и условия, способствующие развитию синонимии в лексической системе ингушского языка. Рассмотрены отличительные характеристики основных типов синонимов, выявлены семантические, структурно-словообразовательные и функциональные особенности синонимов ингушского языка.

Ключевые слова и фразы: ингушский язык; лексическая система; семасиология; семантика слова; синонимы; синонимия; синонимический ряд.

Киева Зуфира Хаджибикаровна, д. филол. н.
Ингушский государственный университет, г. Магас
Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч. Э. Ахриева, г. Магас
z-kieva@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

Синонимия является одним из важнейших понятий логической семантики, во многом определяющим систему любого языка. Вопрос о сущности синонимии, синонимических связей между словарными единицами привлекал внимание многих отечественных лингвистов, занимающихся проблемами семасиологии (А. А. Брагина [3], В. А. Гречко [6], А. Д. Григорьев [7], М. Ф. Палевская [10] и др.). Несмотря на существование широкого спектра исследований, раскрывающих различные стороны синонимии, лингвисты до сих пор не пришли к единому мнению в отношении определения синонимов, способов их изучения, принципов выделения и классификации синонимов, границ синонимического ряда. Устранение расплывчатости данной дефиниции, уточнение объекта синонимии и определения синонима приводят к попыткам обновления определения синонима. В основном при определении синонимов исследователями выделяются следующие критерии: «близость значений» (Р. А. Будагов [4], А. Н. Гвоздев [5]), «тождество значений» (А. Д. Григорьев [7]) и «взаимозаменяемость» синонимов (Ю. Д. Апресян [1], Ш. Балли [2]). Следует отметить, что наличие «оттенков значений» (А. А. Брагина [3], В. А. Гречко [6], Л. В. Щерба [12]) и стилистических различий (А. Д. Григорьев [7]) также является немаловажной характеристикой синонимов.

В современной лингвистике наиболее распространенным определением синонимов является следующее: «Синонимами обычно называются слова с близким, но не тождественным значением..., как правило, синонимы, имея общее ядро значения, имеют разнообразные схождения в значении» [5, с. 230].

Свою точку зрения относительно синонимии излагает А. П. Евгеньева: «Тождественными и близкими по значению следует считать только те слова, которые употребляются для обозначения одного и того же понятия и различаются между собой или оттенками значения в пределах данного понятия, или экспрессивной эмоциональной окраской, или употреблением в определенных стилистических условиях, в определенных сочетаниях с теми или иными словами» [8, с. 10].

Лексико-семантическое явление синонимии в ингушском языке еще не получило должного освещения. В связи с этим в настоящей статье поставлена цель – изучить особенности феномена синонимии в лексической системе современного ингушского языка. Предпринятая цель определяет решение следующих задач: рассмотреть факторы, влияющие на возникновение синонимов в ингушской лексике; определить основные типы синонимов; выявить наиболее продуктивные модели синонимических рядов в ингушском языке; определить роль доминанты в синонимическом ряду.

В ингушском языке, как и во многих других языках, понятия имеют синонимы для своего обозначения, причем их количество в определенных синонимических группах может быть весьма значительным, свидетельством чему является развитие и обогащение лексики путем ее пополнения новыми словами, обозначающими новые понятия, новые реалии. Отметим, что синонимия, выражающая оттенки и разновидности одного понятия в ингушском языке, представлена достаточно широко, например: *ахча* ‘деньги’ – *ганз* ‘богатство’, *хьаькьал* ‘ум’ – *кхетам* ‘разум’, *Иазан* ‘гнет’ – *Делал* ‘давление’, *цлогла* ‘крик’ – *мухь* ‘воплъ, рев’, *машар* ‘мир’ – *барт* ‘перемирие’, *арми* ‘армия’ – *блу* ‘войско’, *паччахьалкхе* ‘государство’ – *Иаьдал* ‘власть’, *бакъеве* ‘оправдать’ – *цѣнев* ‘обелить’, *сонта* ‘высокомерный’ – *дегала* ‘заносчивый’ – *кура* ‘гордый’, *кхераве* ‘запугать’ – *унзараваккха* ‘устрашить’, *хетадала* ‘казаться’ – *моттадала* ‘представляться’, *кхосса* ‘бросить’ – *тасса* ‘кинуть’, *кхера* ‘камень’ – *тло* ‘щебень’ – *жагла* ‘гравий’, *йоахар* ‘сплетня’ – *аьлдит* ‘злословие’ – *глиьбат* ‘пересуды’, *чехка* ‘быстрый’ – *сиха* ‘мгновенный’ – *кадай* ‘шустрый’ – *масса* ‘стремительный’, *хоза* ‘красивый’ – *лир доагаши* ‘ослепительный’ – *тоам болаш* ‘эффектный’ – *куц долаш* ‘статный’, *дерста* ‘жирный’ – *сома* ‘толстый’ – *тоаденна* ‘здоровый’ – *текха* ‘тучный’ – *тенна* ‘упитанный’ (примеры составлены автором статьи – К. З.).

Лингвистические и экстралингвистические факторы также способствуют образованию синонимических рядов: например, вместо слова *веннав* ‘умер’ употребляются эвфемистические слова и выражения: *кхелхав* ‘помер’ – *сецав* ‘скончался’ – *длаваьннав* ‘ушел из жизни’ – *бакъ дунен чу вахав* ‘ушел в праведный мир’.

Как уже отмечалось, некоторые понятия в ингушском языке представлены большими группами синонимов, складывавшимися на протяжении длительного времени и дающими тонкую детализацию смысловых оттенков какого-либо понятия: *кляьда* ‘мягкий, кроткий, незлобивый, добродушный, уступчивый’, *аьсала* ‘добрый, кроткий, негрубый, нерезкий’, *ховха* ‘нежный, ласковый’. За каждым перечисленным синонимом стоят смысловое и стилистическое своеобразие, специфический смысловой оттенок. В то же время, в каждом слове-синониме представлено то общее, что позволяет его ставить параллельно с другими словами, и то частное, индивидуальное, что отличает его от других.

Для обозначения одного и того же понятия, явления, действия, признака в ингушском языке зачастую используется не два, а несколько слов-синонимов, образующих синонимические ряды (или гнездо). Именно в синонимических рядах выявляются и прослеживаются связи и взаимодействия между словарными единицами, их активность или пассивность, изменения соотношений сфер употребления слов, то есть все процессы, происходящие в лексической системе языка.

Синонимические ряды в ингушском языке состоят в основном из разнокорневых синонимов: 1) *чехка* ‘быстрый’, 2) *сиха* ‘поспешный, торопливый’, 3) *масса* ‘стремительный, скорый’, 4) *кадай* ‘активный, шустрый’. Более ярко синонимия проявляется в оборотах речи, например:

(1) *Хьалха санна текхаи а ца лелаиш, кадай да цун дла-юха верзар* [9, оагI. 107]. / «Не такой неповоротливой, как раньше, а более шустрой стала его походка» (здесь и далее перевод автора статьи – К. З.).

(2) *Сиха даха хий фордага кхьаьчадац* (посл.). / «**Торопливая** река до моря не дойдет».

(3) *Цул техьагла чехка ший коара араваьлар Иаьла* (здесь и далее примеры составлены автором статьи – К. З.). / «После этого Али **быстро** вышел со своего двора».

(4) *Цу дийнахьа масса поезд малхбоалехьара хьабоаглар*. / «В тот день **скорый** поезд двигался с востока».

В структуре синонимического ряда обращает на себя внимание опорное, стержневое слово, т.е. доминанта. Как правило, доминанта – стилистически нейтральный компонент синонимического ряда, другие компоненты в соотношении с доминантой способствуют уточнению и расширению его семантической структуры либо выражают различные коннотации. Например, в синонимическом ряду ингушских слов *даькьаза* ‘несчастный’, *ираз дайна* ‘несчастливый’, *миска* ‘бедный’, *дакьа доацаш* ‘обездоленный’, *бала хьийга* ‘горемычный’, *хало Иайша* ‘мученический’, *дукха лайна* ‘многострадальный’ доминантой является слово *даькьаза* ‘несчастный’, так как оно наиболее емко, свободно от экспрессивно-стилистических оттенков и передает объединяющее все синонимы значение – ‘не имеющий счастья’. Перечисленные синонимы отличаются не только смысловыми нюансами, но и особенностями лексической сочетаемости (они сочетаются только с именами существительными, называющими людей), вместе с ними невозможно употребление названий животных или других живых существ.

То положение, что в ингушском языке имеются несколько слов для обозначения одного и того же понятия, объясняется различием выполняемых ими функций. Слова-синонимы выражают тонкие смысловые

оттенки данного понятия, проявляют ту или иную экспрессию, эмоциональную или стилистическую окраску, ср.: *зама* 'время, эпоха' и *ха* 'время'. Наиболее наглядно это прослеживается в контексте:

(1) *Хала зама а кхераме ха а я таханарча дийнахъа вайна тлаэттап* [11, оагI. 79]. / «Трудный период и опасное время наступило для нас на сегодняшний день».

(2) *ГлайгIах а балах а хьалдиза хъежар цийденна цун бларгаиш* [9, оагI. 78]. / «Он смотрел покрасневшими глазами, наполненными горем и печалью».

Помимо отдельных слов, синонимический ряд могут образовывать и устойчивые словосочетания (фразеологические единицы), отличающиеся образно-оценочными значениями. Определение сущности фразеологических синонимов немного сложнее, чем лексических, что, прежде всего, объясняется разносторонностью самого явления синонимии, а также сложностью природы фразеологизмов, их неоднородностью по структуре и степени слитности входящих в них компонентов. Как и в лексических синонимах, среди фразеологических синонимов ингушского языка выявляются единицы, отличающиеся друг от друга семантическими оттенками. Такие оттенки могут определять степень интенсивности протекания действия, демонстрировать характер его протекания. Например, фразеологизмы *чам байнаб* (букв. 'вкус пропал') 'интерес потерял', *дог икхад* (букв. 'сердце лопнуло') 'разочаровался' выражают разные оттенки понятия «разочарование»; фразеологические выражения *хьунагIа кхийнав* (букв. 'в лесу вырос') 'дикий', *кхий чу кхийнав* (букв. 'в сарае вырос') 'некультурный' являются разными оттенками понятия «невоспитанный». В этом же плане можно сравнить фразеологизмы *Иодода хий юхадерззалца* (букв. 'пока вода не потечет обратно') 'никогда', *иш пIаьраска цхъана деча* (букв. 'две пятницы вместе') 'две пятницы на неделю', выражающие разные оттенки общего выражения «то, что никогда не сможет произойти».

Функции, выполняемые синонимами, определяют место каждого из них в лексической системе языка. Синонимы ингушского языка различаются по семантике, по стилистической окраске, а также по функциям, выполняемым ими в языке и речи, что позволяет разделить на три типа: семантические, стилистические, семантико-стилистические.

Определение семантических синонимов состоит в том, что «это стилистически нейтральные слова, отличающиеся друг от друга оттенками основного, общего для каждого из них значения... и основное назначение их – служить средством точного выражения мысли в каждом частном случае речевого употребления... Различаясь оттенками основного значения, семантические синонимы делают нашу речь не только точной, но и яркой, выразительной, краткой» [10, с. 34-35].

К семантическим синонимам ингушского языка можно отнести: *цIогIа* 'крик' – *мухъ* 'воплъ', *хоам* 'сообщение' – *дIакхайкадар* 'объявление' – *дIахайтар* 'оповещение', *хьаькьал* 'ум' – *кхетам* 'понятие', *доакъазал* 'обездоленность' – *мискал* 'бедность' – *кьел* 'нищета' – *пIаькьал* 'убожество', *фусам* 'дом, здание, постройка' – *дIишло* 'сооружение' и т.д., – наиболее ярко характеризующие это явление.

Стилистические (экспрессивные) синонимы представляют собой слова разной стилистической окраски, но с тождественным вещественным значением: *баге* 'рот' – *йист* 'уста' – *муцIар* 'пасть' – *злок* 'клоп'; *кул* 'рука' – *тIа* 'передняя конечность животного' – *тIод* 'лапа, конечность'; *кьаьна* 'старый' – *кьаденна* 'престарелый' – *тишденна* 'обветшалый' – *кьошка* 'ветхий' – *кьаьнара* 'старинный' – *ширдаьнна* 'древний' – *кукле ханара* 'допотопный'; *даа* 'кушать' – *чухьакха* 'лопата' – *тата* 'уплетать' (примеры составлены автором статьи – К. З.).

Семантико-стилистические синонимы (синкретичные, совмещенные) в ингушском языке представлены «словами и их эквивалентами, обозначающими одно и то же явление объективной действительности и различающимися не только стилистической окраской, но и оттенками общего для каждого из них значения» [Там же, с. 48]. Таким образом, они являются как бы комбинированным типом синонимов, например: *цIаьрмата* 'жадный' – *сутара* 'скупой' – *ьякха* 'алчный' – *са меца* 'ненасытный'; *ахча* 'деньги' – *рузкьа* 'богатство' – *кепигаиш* 'копейки' – *шай-кай* 'деньжата', *гуришкаиш* 'гроши'. Если слово *ахча* 'деньги' только называет денежные средства, то слово *гуришкаиш* 'гроши' служит для выражения пренебрежительно-презрительного отношения к деньгам. В речи мы встречаем следующее применение этих синонимов: (1) *Дукха ахча даьккхад цо цIенош хьалдеча болх беи*. / «Много денег он заработал на строительстве домов». – (2) *ДIавала, дIавала хьай гуришкаиш а тIехьа!* – *Элмарзас яххаиехъа, ахча юха а ца эцаи, поезда тIаха станце вахар Бекхан* [11, оагI. 59]. / «Уйди, уйди со своими грошами! – кричал Элмарза, но Бекхан, не взяв деньги обратно, направился к станции, чтобы сесть на поезд». Слово *кепигаиш* 'небольшие деньги, мелочь' употребляется преимущественно для того, чтобы подчеркнуть, что речь идет о незначительной сумме денег, копейках. Стилистически окрашенным (с оттенком пренебрежения) является и слово *шай-кай* 'деньжата', коннотативная характеристика которого достаточно очевидна.

Синонимы *цIаьрмата* 'жадный', *сутара* 'скупой', *ьякха* 'алчный', *са меца* 'ненасытный' имеют общую семантическую часть «проявляющий неудержимое стремление к получению чего-либо, к овладению чем-либо в большем, чем необходимо, количестве». Но при этом у каждого слова в синонимическом ряду проявляются свои смысловые оттенки: у слова *цIаьрмата* 'жадный' – «неохотно расходующий, неохотно дающий другим что-либо, чрезмерно бережливый», у слова *сутара* 'скупой' – «неохотно отдающий свое», *ьякха* 'алчный' «стремящийся захватить чужое», у слова *са меца* 'ненасытный' – «одержимый страстью к деньгам, имуществу». Обратите внимание, как высвечиваются эти грани в предложениях: (1) *Сутара хилара белгалваьнна вар из (здесь и далее пример составлен автором статьи – К. З.)*. / «Он отличался скупостью». – (2) *МоллагIча сагазара хIама шийна хьадоакхаргдолаш вар из: цIоагIа яькха саг вар*. / «Он мог любого обобрать: уж очень алчный был человек». В то время как в других ситуациях, например: (1) *ЦIаьрмата воацаиш шийга дар дIадала кийча вар Терсбот* [9, оагI. 98]. / «Будучи нежадным Терсбот готов был поделиться тем,

что у него есть». – (2) *Шортта рузкъя дар цунга, торо дикка хьяльъяннаяр, хлаьта а са меца вар из, вАлла вузаргволаш вацар* (пример составлен автором статьи – К. З.). / «У него было много богатства, положение его заметно изменилось, но он все-таки был **ненасытным**» – такая взаимозамена невозможна.

В целом, синонимы, занимая важное место в словарном составе ингушского языка, выполняют разнообразные функции в речи: передают тонкие смысловые дифференциации, способствуют формированию стилистических различий, выражению различных видов экспрессии, эмоциональных оценок и т.д.

Список источников

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 367 с.
2. Балли Ш. Французская стилистика / пер. с фр. М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1961. 394 с.
3. Брагина А. А. Синонимы в литературном языке / отв. ред. В. Н. Ярцева; Академия наук СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1986. 124 с.
4. Будагов Р. А. Введение в науку о языке. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 2003. 544 с.
5. Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка. М.: Просвещение, 1952. 408 с.
6. Гречко В. А. Лексическая синонимика современного русского литературного языка. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. 151 с.
7. Григорьев А. Д. Заметки о лексической синонимии // Вопросы культуры речи. М.: АН СССР, 1959. Вып. 2. С. 7-30.
8. Евгеньева А. П. Словарь синонимов русского языка: в 2-х т. Л.: Наука, 1970. Т. 1-2. 656 с.
9. Зязиков Б. Х. Турпала вахарцара ийс ди. Грозный: Нохч-ГалгIай книжни изд-во, 1978. 360 с.
10. Палевская М. Ф. Синонимы в русском языке. М.: Просвещение, 1964. 128 с.
11. Плиев М.-С. А. Хала урхе. Грозный: Нохч-ГалгIай книжни изд-во, 1984. 343 с.
12. Щерба Л. В. Современный русский литературный язык // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Просвещение, 1957. С. 97-116.

PECULIARITIES OF LEXICAL SYNONYMY IN THE INGUSH LANGUAGE

Kieva Zufira Khadzhikarovna, Doctor in Philology

Ingush State University, Magas

Ingush Scientific Research Institute of the Humanities named after Chakh Ahriev, Magas

z-kieva@mail.ru

The article is devoted to lexical-semantic phenomenon of synonymy in the modern Ingush language, the study of which is directly related to the description of the meaning of linguistic units. The basic factors and conditions contributing to the development of synonymy in lexical system of the Ingush language are determined. The distinctive features of the main types of synonyms are examined. The semantic, structural-derivational and functional characteristics of synonyms of the Ingush language are identified.

Key words and phrases: the Ingush language; lexical system; semasiology; semantics of words; synonyms; synonymy; synonymic set.

УДК 81-26

Изучение профессионального дискурса невозможно без рассмотрения текстового материала. В данной статье специальный текст понимается как результат профессиональной коммуникации, отражающий ее многоаспектность, а также подчеркивающий тонкости определенной сферы науки и техники. В результате анализа текстового материала удалось вывести параметры специального текста, лингвистические требования, предъявляемые к его модели, а также сформулировать само понятие модели специального текста.

Ключевые слова и фразы: профессиональный дискурс; текст; модель специального текста; термин; научно-технический стиль.

Клёстер Анна Михайловна, к. филол. н., доцент

Шумайлова Марина Сергеевна, к. филол. н., доцент

Омский государственный технический университет

annaklyoster@mail.ru; marina_shumailov@mail.ru

ОПИСАНИЕ МОДЕЛИ СПЕЦИАЛЬНОГО ТЕКСТА

Предметом исследования настоящей статьи является описание лингвистических особенностей и способов организации языковых средств письменной разновидности профессионального дискурса. Данный аспект видится нам актуальным, поскольку без изучения особенностей специальных текстов невозможно определение границ и описание содержания той или иной предметной области.

В данной статье определим специальный текст результативной манифестацией профессионального дискурса, отображающей ход деловой коммуникации «как процесса контролируемого взаимодействия субъектов